

ФИЛОСОФСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕРОФЕЕВА К.Л., канд. филос. наук

Анализируется опыт работы студенческого философского клуба. Рассматривается специфика клуба как формы изучения философии в вузе и как средства воспитания.

Более десяти лет в ИГЭУ существует философский студенческий клуб, организованный кафедрой философии [1]. Эта форма работы со студентами и аспирантами возникла из потребности расширить возможности для живого творческого общения педагога с учащимися вуза. По специфике своего предмета философия не укладывается в рамки только академических форм. Она требует свободного размышления, дискуссии, вдохновения. Не укладывается она и во временные рамки преподавания в течение 1–2 семестров. Обращение к философии молодой человек может ощутить как насущную необходимость в любой момент своей жизни.

Исходя из этого, мы сочли нужным дать студентам возможность для такой формы философствования, в которой максимально раскрепощалось бы их сознание. Мы знали, что философский клуб, кружок, творческий семинар – уже довольно распространенные формы педагогической деятельности в вузах. В частности, нами использовался многолетний опыт работы городского философского семинара «На острие времени», руководимого профессором ИГМА С.Г. Смирновым. Сегодня этот семинар продолжает существовать на базе текстильной академии, однако его участники это в основном не студенты, а люди старшего возраста. Полезным оказался и опыт творческого философствования, наработанный кафедрой философии Московского государственного педагогического университета. Там к занятиям философией в занимательных разнообразных формах привлекаются школьники, начиная с самого младшего возраста. Для нас же приоритетной задачей стало привлечение именно молодых людей в возрасте 17–25 лет. Это период окончательного оформления ценностных приоритетов личности, возраст, решающий в формировании жизненной позиции.

На протяжении всех лет работы клуба у его участников совершенствовалось умение публично аргументировать свою позицию по наиболее актуальным мировоззренческим проблемам, а также, что не менее важно, укреплялась уверенность, что их точка зрения интересна другим людям, сверстникам и преподавателям. Для нас было важно сформировать у молодых людей навыки общения в процессе дискуссии, логического мышления. Но, разумеется, главной задачей, своеобразной *сверхзадачей* было и осталось развитие самостоятельного аналитического мышления, дающего стойкий иммунитет против какого бы то ни было внешнего манипулирования сознанием.

За более чем десятилетнюю историю существования клуба были опробованы разные формы его работы. Иногда заседания готовились и проводились в виде свободной дискуссии на заранее заявленную тему. Начало разговору в этом случае давало небольшое вводное выступление ведущего (преподавателя или одного из студентов). Иногда для развернутого выступления приглашался докладчик «со стороны» – человек, компетентный в том вопросе, который выносился в заглавие очередного заседания. Такими гостями в разное время были и преподаватели нефилософских кафедр нашего вуза, и преподаватели других вузов города, и просто специалисты в той или иной области. Запомнились заседания, посвященные теме путешествий (неоднократно перед членами клуба выступали теоретики и практики «автостопа», участники кругосветных путешествий), теме искусственного интеллекта, проблемам геной инженерии и многие другие. Мы постепенно отказались от академических форм, дублирующих формы традиционных аудиторных занятий. Так, оказалось, что подготовка докладов студентами превращает заседание клуба в подобие семинара. В этом случае сам смысл клубной формы утрачивается, внимание студентов быстро рассеивается. Мы заметили, что, даже если на заседание приглашен интересный «взрослый» докладчик, самым запоминающимся становится разговор *после* его основного монолога, превращающийся, как правило, в оживленную дискуссию. Разумеется, многое зависит от обсуждаемой темы, уровня подготовленности студентов к разговору, уровня сложности изложения материала самим докладчиком. Мы стараемся чередовать экзистенциальную проблематику с вопросами новейших достижений естественных наук, проблемы гносеологии – с социально-философскими вопросами. При таком разнообразии тематики для каждого участника найдется наиболее близкая ему, «своя» тема.

За годы работы клуба для его организаторов стали очевидными и те опасности, которые нередко возникают и которых надо стараться избегать. Во-первых, это превращение свободной дискуссии в хаотичное и аморфное словопроение. Такое случается, когда тема живо интересует всех и председательствующий «потерял управление» спором. Участие докладчика «со стороны» создает другую опасность. Заседание может превратиться в его монолог, аудитория – остаться пассивной из-за боязни обнаружить некомпетентность. Тогда вместо дискуссии получается, в лучшем случае, серия обтекаемых, лишенных глубины вопросов. Еще одна реальная опасность – превращение заседания

клуба в обыкновенное ток-шоу, утрата именно философской проблематики и специфики. Возникают, разумеется, и негативные моменты, характерные для любой дискуссии, не специфичные только для этой методической формы: уход от заявленной темы, неубедительная аргументация и т. п. Научить студентов квалифицированному, корректному ведению дискуссии – еще одна важная задача работы преподавателя в рамках клубной формы.

Чтобы лучше уяснить смысл существования студенческого философского клуба, полезно составить некий обобщенный портрет его активного участника. Вообще, фигура философа, любителя мудрости, во все времена предполагает некий постоянный набор психологических особенностей, позволяющих легко отличить этот человеческий тип. Бескорыстная любознательность, определенная доля скептицизма, интровертный склад характера, относительное безразличие к материальным благам – таковы наиболее очевидные особенности этого типа. Можно предположить, что удельный вес такого рода личностей остается почти неизменным в обществах разных типов и эпох. Это косвенно подтверждает и многолетний преподавательский опыт: число студентов, искренне и стабильно интересующихся философией, в среднем тоже остается практически постоянным. На гуманитарных специальностях процент их несколько больше, чем на технических. При этом почти не имеет значения уровень интеллектуальных способностей, показатель успеваемости. Речь ведь в данном случае идет не о реальном владении философской проблематикой, а лишь об интересе.

Студенты подобного склада одинаково охотно обсуждают любые проблемы онтологии, гносеологии, философии человека и общества. Они, как правило, знакомы с дополнительной научной или научно-популярной литературой по обсуждаемой проблеме, активно участвуют в дискуссии. Доклады берутся делать менее охотно, так как главное в работе клуба для них – не обмен информацией, а живой, эмоциональный коллективный поиск истины.

Другая категория – это молодые люди, решающие для себя те или иные проблемы экзистенциального характера. Часто подобная направленность детерминирована личными обстоятельствами, такими, как потеря близкого человека, неразделенная любовь, комплекс неполноценности и проч. Естественно, интерес к проблематике занятий клуба проявляется в этом случае более избирательно. В философии эти молодые люди ищут утешения, а в дискуссии – психологической поддержки.

Всеобщий интерес вызывают темы, связанные с проблемой смысла жизни. Это вполне закономерно. Ведь основной состав участников клуба – это студенты младших курсов, молодые люди 17–19 лет. Этот возраст насущно нуждается в ненавязчивом духовном руководстве со стороны старшего, педагога, наставника. Именно форма клуба позволяет реализовать эту педагогическую задачу исподволь, без столь одиозной для молодого человека назидательности. Школьное воспитание зачастую содержит такую назидательность в избытке. Кроме того, в школьной программе, как известно, просто нет курса философии. Мировоззренческая и аксиологическая проблематика затрагивается, конечно, на уроках литературы и истории, но это может происходить лишь косвенно, мимоходом. Многие, если не все в такой ситуации зависят от субъективных моментов. Личность учителя может оказать огромное позитивное влияние на духовное развитие молодого человека. Но зачастую учитель не имеет такого влияния на ученика, поскольку сам не является яркой индивидуальностью.

Кстати, в тех нечастых случаях, когда студент приходит из школы в вуз уже достаточно гуманитарно-воспитанным, он, как правило, испытывает некоторое разочарование: ни сама вузовская программа, ни форма организации учебного процесса не дают таких возможностей для глубокого личного общения с преподавателем-гуманитарием, какие существуют в школе. Каждый гуманитарный курс читается один, от силы – два семестра. Какая-либо особая человеческая, личностная привязанность, близость преподавателя и учащегося в таких условиях просто не может упрочиться. Философский клуб отчасти восполняет этот недостаток, так как дает возможность заинтересованным студентам общаться с педагогом и обсуждать волнующие их проблемы в течение ряда лет. Разумеется, на практике такое случается нечасто, это скорее исключение, чем правило, когда студенты продолжают посещать занятия клуба, давно закончив изучать философию по программе. Но важно, что такая возможность для них всегда существует.

Наконец, существует немалая часть участников клуба, которые ориентированы на учебу, получение высоких оценок и всевозможных льгот при сдаче экзаменов, повышение рейтинга. Такие студенты испытывают познавательный интерес, но не к собственно философской тематике. Их любознательность равномерно распространяется на все виды информации, которую предоставляет система вузовского образования. Среди студентов первых-вторых курсов такие молодые люди встречаются достаточно часто. На старших курсах, как известно, мотивация к получению знаний несколько меняется. Интерес к учебе становится более избирательным, связанным с непосредственным овладением специальностью. Это одна из причин резкого снижения числа студентов-старшекурсников среди активных участников философского клуба. Но, думается, нарастание прагматизма в отношении к учебе – не единственная причина ослабления интереса к философии. Не менее важно то, что приблизительно к двадцати годам студент вуза определяется с основными жизненными ориентациями, смещает центр своих интересов в область будущей профессии, межличностных связей и отношений. К этому периоду он, как правило, находит для себя ответы на основные экзистенциальные вопросы, а

если и не находит – отодвигает их до поры на периферию своего внутреннего мира. Ведь впереди у него – окончание учебы, переход в новый статус взрослого человека, самостоятельное существование. Это обязывает определиться уже не просто в мире, в качестве индивидуальной духовной единицы, но в мире социальном, в качестве элемента общественной системы. По нашим наблюдениям, очевидный спад интереса к занятиям философией, а возможно – и интереса к учебе вообще, у студентов наступает на четвертом году обучения. На последнем курсе, а также в период учебы в аспирантуре (если он непосредственно следует за периодом основной учебы) этот интерес нередко возвращается. Аспиранты посещают философский клуб не менее охотно, чем, скажем, второкурсники. Их заинтересованность при этом также заметно отличается от заинтересованности 18–19-ти летних студентов. У них преобладает стремление к самовыражению, самоутверждению в процессе общения с новыми людьми, сверстниками или младшими по возрасту. Молодые люди этой категории высоко оценивают собственный статус аспирантов, чувствуют себя весьма уверенно по поводу своих интеллектуальных возможностей (иногда даже субъективно завышают оценку этих возможностей), считают, что им есть что сказать окружающим. Это создает порой дополнительные трудности для ведущего заседания клуба. Участники иногда перестают слушать друг друга, пытаются произносить монологи, трудно вступают в диалог, демонстрируют предвзятость мнений при недостатке аргументации. Таким образом, уже на раннем этапе «взрослой» жизни молодого человека проявляется характерная негативная черта сознания взрослого человека – косность, склонность к догматизму, отсутствие самокритики. Для того, чтобы успешно и своевременно бороться с этой опасностью, особенно неприемлемой для сознания начинающего ученого, также полезны занятия клуба. В частности, ведущий, заметив подобную тенденцию, должен обратить внимание на необоснованность высказываемых категоричных суждений и предложить подобрать более выверенную научную информацию для их обоснования. При этом желательно предложить соответствующую литературу. Это сэкономит время участникам дискуссии, сделает обсуждение более направленным, продемонстрирует наличие информации по обсуждаемой теме. Опыт показывает, что возвращение к теме спора на более высоком уровне осведомленности и научной добросовестности возможно только при выполнении этого условия. Иначе спорщики, скорее всего, заявят, что не нашли соответствующей литературы. По всей видимости, занятия для аспирантов в рамках клуба целесообразно чередовать, используя как форму свободной дискуссии, так и форму академического доклада. Это позволяет развивать навыки квалифицированного выступления на аудитории, столь необходимые молодым ученым, побуждает обращаться к работе с научной литературой. Однако тут возникает проблема аудитории. Ее «смешанный» характер – непереносимое условие заседаний клуба. Общение между студентами разных возрастов, факультетов, уровней подготовленности дает неповторимую специфику этой форме работы. Поэтому не имеет смысла проводить заседания клуба отдельно для аспирантов и студентов младших курсов. Для студентов же, как было сказано, форма академического доклада нежелательна. Впрочем, и здесь возможны исключения и компромиссные варианты. Например, не очень заинтересованное отношение к докладам своих товарищей по группе часто сочетается с весьма заинтересованным к докладам новых, особенно старших участников – студентов и аспирантов.

На рубеже тысячелетий общество переживает глобальный духовный кризис. Его можно характеризовать как «ностальгию» по идеалу. В культуре это проявляется по-разному: в увлечении эзотерикой и мистикой, в возвращении искусства к классическим мотивам и формам, а собственно в философии – в модернизации древних идеалистических систем. В работе философского клуба как в капле воды отражаются наиболее очевидные и «на поверхности лежащие» особенности современного мировоззрения. К ним можно отнести толерантность к иному, критичность, иногда явную, но чаще стыдливо скрываемую тягу к некоему идеальному началу. Те изменения, которые происходят за последние годы в общественном сознании, отражаются и в работе клуба. В частности, лет пять-семь назад у студентов наблюдались неуверенность в будущем и политическая индифферентность. Сейчас можно констатировать более заинтересованное и зрелое отношение к социально-политической проблематике. Студенты впервые за долгие годы начали сами выбирать и предлагать темы, имеющие непосредственное отношение к политической и правовой жизни современного российского общества. Правда, интерес не всегда подкрепляется информированностью, взвешенностью суждений. Сохраняется некоторый инфантилизм политического сознания. Но это, очевидно, опять лишь отражение характерного уровня политического сознания в России в целом. Еще одна приметная черта изменившегося общественного духовного настроения – критика американских стереотипов и жизненных ценностей, более уважительное отношение к традициям советского периода отечественной истории. Возможно, следует даже говорить о некоем новом качестве национального самосознания, в котором чувства горечи и гордости за историю и день сегодняшний своей страны неразрывно переплетаются. Для своих заседаний участники клуба предлагают, в частности, такие темы: «Общество потребления: сущность и пути преодоления», «Спор славянофилов и западников и современность», «Причины правового нигилизма в сознании российского общества». Эти названия говорят сами за себя. Возможно, отчасти интерес к перечисленным темам инспирирован теми материалами, которые размещаются в Интернете, но, в свою очередь, обращение именно к этим материалам – свидетельство соответствующего инте-

реса молодых людей. В этой ситуации ближайшей задачей для организаторов философского клуба становится повышение удельного веса общественно-политической и патриотической тематики. При ее обсуждении воспитательная роль гражданской позиции преподавателя исключительно велика. Здесь невозможно спрятать эту позицию за отвлеченными рассуждениями, здесь преподаватель-гуманитарий либо приобретает уважение своих слушателей, либо, напротив, решительно его утрачивает. Научная, взвешенная оценка общественных событий (прошедших и настоящих) – это прямая профессиональная обязанность преподавателя-обществоведа. Преподаватель профилирующей дисциплины оказывает свое позитивное воспитательное воздействие прежде всего глубоким знанием нужного студенту в его будущей профессии предмета. Именно этим он, как правило, и заслуживает уважение студентов. Воспитательная миссия преподавателя гуманитарных предметов состоит по преимуществу в его общем культурном уровне, в его собственном мировоззрении, которое он невольно обнаруживает перед учащимися. В свете всего этого и в связи с повышением интереса к социально-философской тематике мы планируем увеличить ее долю в планах работы клуба. Мы всегда сознательно стремились избегать односторонности, не хотели, чтобы философский клуб превращался в политический. Но в данной ситуации (которая, возможно, вскоре тоже изменится) представляется целесообразным использовать форму клуба для повышения уровня гражданского сознания молодых людей. Ведь трудно не согласиться со словами С. Кьеркегора о том, что, если философия не подсказывает человеку, что ему делать и как жить, «молчание философии является в данном случае уничтожающим доводом против нее самой» [2]. И если сегодня вопрос «что делать?» из экзистенциальной сферы переместился для молодого человека в сферу социальную, это можно только приветствовать и всячески поддерживать. Вероятно, это косвенно свидетельствует о повышении чувства гражданской ответственности у молодежи, а также о том, что насущные заботы выживания в условиях жестоких рыночных отношений уже не полностью поглощают внимание и силы молодых людей.

Обновленному содержанию работы клуба должны соответствовать и новые, более разнообразные формы. Вероятно, целесообразно привлекать к работе клуба активистов политических партий, особенно молодых, близких по возрасту участникам клуба, а также представителей местной власти, правовых структур. Планируется и более активное обсуждение телевизионных передач на социально-политические темы. Последняя форма работы необходима для приобретения навыка критичного, не обывательского восприятия официальной информации. Что же касается непосредственного общения с политиками, то оно необходимо во многих отношениях. Студенту важно видеть реальные проблемы и трудности, с которыми сталкивается человек, занимаясь политикой. Возможно, кого-то это побудит к участию в политической практике в той или иной форме. Это было бы крайне желательно, ведь, к сожалению, практическая политическая активность молодежи в нашей стране очень мала. Кроме того, общаясь с представителями различных партий и движений, молодые люди станут лучше ориентироваться в политической ситуации, смогут более компетентно голосовать на выборах. Надо надеяться, что известный стереотип российского сознания – априорное убеждение в безнравственности всякой политики – будет поколеблен в процессе непосредственного общения с людьми, которые ее осуществляют.

Философский клуб живет и развивается подобно живому организму. В зависимости от насущных потребностей его развития меняются приоритеты в тематике. Постоянно обновляется состав участников, а это, в свою очередь, сказывается на формах и содержании его работы. Однако нам ясно, что неизменной должна оставаться стратегия работы – направленность на самые актуальные и острые проблемы, на живое общение и развитие самостоятельного мышления.

Список литературы

1. **Ерофеева К.Л.** Студенческий философский клуб: некоторые предварительные итоги // Философское образование. – 2000. – № 3. – С. 34–38.
2. **Кьеркегор С.** Наслаждение и долг. – СПб., 1894. – С. 241.